

МОЛОДЕЖНАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

М.М. Белоусова

Ростовский государственный университет, 344007 г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105;
e-mail: mku@mis.ru.ru

В статье рассматривается проблема молодежной культуры в контексте социокультурной динамики современного общества. Выделяется статус молодежи, ее культуры и доминирующей культуры.

Ключевые слова: культура, контркультура, доминирующая культура, молодежь.

Понятие «молодежная культура» входит в научный обиход вместе с понятием «молодежь». Рождение понятий связывалось Т. Парсонсом с обоснованием стабильности, направленности и целесообразности развития общественных систем. Это была своего рода рефлексия на послевоенное возрождение западных обществ, выражение веры в возможность стабильности, благополучия и процветания всех его членов. Молодежная культура представлялась независимым социальным пространством, в котором молодые люди могут обрести аутентичность, тогда как в семье или школе они лишены реальных полномочий, и полностью контролируются взрослыми [1]. В отечественном обществоведении долгое время молодежь не рассматривалась как самостоятельная социально-демографическая группа: выделение такой группы не укладывалось в существовавшие представления о классовой структуре общества, и противоречила официальной идеологической доктрине о его социально-политическом единстве. Одно дело говорить о молодежи как о составной части рабочего класса, колхозного крестьянства, советской интеллигенции, другое – признавать ее социальные особенности как некоей целостности. В этом усматривалось противопоставление молодежи другим социальным группам. В этот период только в рамках биологизаторских, психологических концепций периодически предпринимались попытки из идентичности физиологических процессов, свойственных всем индивидам на той или иной стадии биологического развития, выводить идентичность форм социального поведения, тем самым определять молодежь как группу, имеющую социально-психологические, возрастные особенности.

Но можно совершенно обоснованно утверждать, что нет никаких универсальных форм поведения, выводимых только из психологии и физиологии молодежного возраста. Молодежь и ее жизнедеятельность напрямую зависят от социокультурных характеристик общества, в котором в данное время она живет и которое определяет ее поведение и характеристики. Как отмечал П. Сорокин: «Не существует личности как социума, то есть как носителя, создателя и пользователя значениями, ценностями и нормами, без корреспондирующей культуры и общества» [2].

«На языке социологии быть молодым означает стоять на краю общества, быть во многих отношениях аутсайдером. И действительно, отличительной чертой молодых является отсутствие закреплённой законом заинтересованности в существующем порядке – они еще не сделали своего вклада в экономическую и психологическую структуру. <...> Эта позиция аутайдера – гораздо более важный фактор, определяющий открытость и склонность к изменению, чем биологическое созревание. Кроме того, она совпадает с позицией других групп и индивидов, по другим причинам оказавшихся на краю общества, таких, как угнетенные классы, люди свободных профессий – поэты, артисты и т.д.» [3].

Маргинальный статус молодежи, однако, является временным явлением и впоследствии, как правило, преодолевается в пользу более или менее стабильного социального положения. То же происходит и с культурными ценностями, имеющими распространение в среде молодежной культуры.

«Периферия ярко окрашена, маркирована – ядро "нормально", то есть не имеет ни цвета, ни запаха, оно "просто существует". Поэтому победа той или иной семиотической системы [4] есть перемещение ее в центр и неизбежное "обесцветивание". С этим можно сопоставить "обычный" возрастной цикл: бунтующие молодые люди с годами становятся "нормальными" уважаемыми джентльменами, совершая одновременно эволюцию от вызывающей "окрашенности" к "обесцветиванию» [5].

В связи с этим К. Мангейм отмечает: «Проникновение в общество извне заставляет молодежь симпатизировать динамичным социальным движениям, которые выражают недовольство существующим положением вещей по совершенно иным причинам. У молодежи еще нет закрепленных законом интересов, ни экономических, ни ценностных, имеющихся у большинства взрослых людей. Этим объясняется тот факт, что в юности многие действуют как ревностные революционеры и реформаторы, а позднее, получив постоянную работу и обзаведясь семьей, переходят в оборону и выступают за сохранение status quo» [6].

Осознание своей маргинальности, «особости», инаковости по отношению к остальному обществу роднит молодежь как «ситуационный», связанный с переходной фазой жизни тип интеллигенции с другими: профессиональной и локальной. Помимо этого, подобное осознание способствует консолидации молодежи в качестве социокультурного феномена, повторяющегося во времени и пространстве и оказывающего влияние на другие социальные группы и на социокультурный мир в целом.

Молодежная культура является своеобразной формой адаптации к нормам, ценностям, образу жизни общества, также в лице молодежной субкультуры, социокультурной гомогенной среды и в определенной мере контркультуры выступает как источник трансформации культуры общества. Рассматривая культурогенетический аспект функционирования молодежной культуры, необходимо отметить, что функционирование социокультурных систем корректируется системой прямых и обратных связей, имеющих положительный и отрицательный для развития этих систем характер. Прямые связи между доминирующей и молодежной культурой реализуются посредством культуры для молодых. Такие связи поддерживают сохранение сложившихся структур и отношений. В то время как обратные связи, обеспечивающие восприимчивость системы к новой информации, реализуются посредством молодежных суб-, контркультур и социокультурных гомогенных сред. Соотношение между культурой для молодых и молодежными субкультурными образованиями обеспечивает степень устойчивости и изменчивости культуры общества, ее рост, качественную трансформацию, способность развиваться в меняющихся условиях существования. Гармоничное равновесие в их взаимодействии формирует динамическую устойчивость культуры, то есть оптимальное соотношение между целостностью, способностью сохранять себя как единое целое, и способностью постоянно обновлять себя.

Динамическая устойчивость культуры – состояние относительное. Чаще возникает состояние неустойчивости, которое выступает важнейшим моментом в процессе развития культуры, дающим импульс процессам самоорганизации. Одним из результатов взаимодействия молодежной культуры с господствующей культурой общества является усложнение культур, возникающее вследствие действия законов единства и борьбы противоположности, перехода количества в качество, в результате чего культуры переходят на новую ступень развития.

В такой культурной модели можно выделить три главных звена – два полюса оппозиции и меру их конкретного соотношения в рамках макро-культуры. В определенный момент один из этих полюсов является доминирующим, другой же временно подавлен, но его составляющие постоянно присутствуют как «underground», периодически вынося на поверхность якобы несвойственные ей явления (расцвет хиппи в шестидесятые, панк-культура второй половины семидесятых). Несмотря на то, что эти явления так и не становятся доминирующими, их появление способствует динамично-

му существованию системы культуры в целом. Ее главное противоядие – при помощи «культуры для молодых» приобщение наиболее поддающихся обработке и менее значимых в смысле социальной опасности контркультурных явлений к «золотой середине», что, в свою очередь, приводит к общему ослаблению культурного «выброса» (приобщение к масс-культуре так называемой «Сексуальной Революции» в Америке и Великобритании). Эта схема одинакова для всех субкультур, от элитных до криминальных или трущобных. Разрешение накопленных противоречий порождает новое качество элементов культуры, их взаимосвязей, структуры; ведёт к новому стабильному и одновременно более сложному уровню всей культурной организации. Новая стабильность культурной системы достигается большим числом типов взаимосвязей и взаимодействий ее элементов.

Необходимо отметить определяющее значение молодежной культуры в воспроизводстве культуры современного общества. Как любое социально-культурное явление, молодежная культура возникает не изолированно, а как результат развития господствующей культуры, следствие ее дифференциации. Молодежь как субъект социокультурных, этнических, психологических и экономических отношений не является простым зеркальным отражением особенностей развития социума и его культуры, в поведении молодого поколения синтезируются собственные культурные традиции и результаты взаимодействия с культурами других социальных и демографических групп. Молодежь в силу специфического положения в социокультурной системе раньше многих других общественных групп обращает внимание на любые инновации, происходящие в обществе. Молодежная культура в условиях постсоветской России является сферой инновации, отражая в своем развитии не только интересы молодежи как наиболее восприимчивой и открытой экспериментам социальной общности, но и связанные с ней ожидания настроенной на обновление части общества. Иначе говоря, молодежная культура в данный период предстает как особое место и способ бытования философии и культуры с сохранением особенностей, присущих ей как субкультуре.

Вполне естественно, что функционирование молодежной культуры может оказывать существенное влияние на ценностное ядро существующей культурной системы. Доминирующая культура и молодежная постоянно взаимодействуют друг с другом, в результате чего отмечаются динамические изменения в обеих культурах[8]. Молодежная культура, будучи культурой в культуре, естественно, немислима и не существует сама по себе – вне господствующей культуры современного общества. Эти две культуры – «материнская» и «дочерняя» тесно взаимосвязаны и взаимодополнительны. Причем и в материнской, и в дочерней культурах, наряду с сохранением традиции, идет постоянная наработка нового, с той лишь разницей, что, если нормы и символы, созданные и принятые в рамках господствующей культуры, задают основной принцип упорядочения всего общества, то нормы и символы, созданные и принятые в рамках молодежной культуры, задают основной принцип упорядочения конкретного сообщества. Дальнейшая судьба норм и символов, принятых в молодежной культуре, будет зависеть от целого ряда факторов, среди которых своевременность и несвоевременность, соответствие или несоответствие потребностям, готовность или неготовность молодых людей к их восприятию и другие. С учетом этих и ряда других факторов имеется три сценария, в соответствии с которыми развиваются события[9]:

- они могут оказаться невостребованными даже в рамках молодежной культуры;
- они могут быть востребованными лишь в рамках конкретных субкультурных образований;
- они могут перейти в разряд доминирующих.

Поскольку мы имеем дело с взаимным процессом, то можно говорить о том, что все перечисленные три варианта относятся к обеим культурам – и господствующей, и молодежной культуре.

Общество в целом весьма консервативно и обладает немалой инерцией, сопротивлением к изменению, что и обеспечивает его относительно устойчивое состояние. Поэтому инновации никогда не распространяется сразу на все общество. Возникающие инновации «вытесняются» в сферу наименьшего сопротивления, как правило, в среду молодых людей. Безусловно, у инновации могут возникать противники, борющиеся против её утверждения в общественной практике, способные воздействовать не только на общественное мнение, но и на деятельность тех или иных социальных институтов, добиваясь осуждения или инициируя подозрение к инновациям у общественных организаций. Прогресс общества невозможен без подобной борьбы. Принятие инноваций является игрой цивилизации: внутри молодежной культуры цивилизация «пронгрывает» варианты своего развития. Это – одна из важнейших функций молодежной культуры с точки зрения общественных интересов. Таким образом, молодежную культуру можно рассматривать как поле инновационных возможностей господствующей в обществе культуры.

Мы полагаем, что если инновация принята большей частью молодежи, то она будет принята всем обществом через какое-то время уже потому, что молодежь, вырастая, становится костяком этого общества, хотя в свое время инновация могла признаваться относительно новой или опасной.

Рано или поздно начнут появляться концепции, рассматривающие молодежную культуру в качестве источника новых ценностей, моделей будущего развития, возможно, преодоления, к примеру, экологического или культурного кризиса. В этом случае говорится о культуротворческой роли молодежи, которую она приобретает в периоды общественных перемен уже не в качестве возрастной группы, а как новое поколение[9].

Подводя итог, следует отметить, что молодежная культура является культурой, характерной для образа мысли и образа действия в молодежной среде. Или другими словами, молодежная культура – это система ценностей и знаний молодых людей, связанных с определенным статусным положением в системе социокультурного воспроизводства. Она формируется как результат сложной системы взаимодействия разнообразных молодежных субкультур, контркультур, социокультурных гомогенных сред и «культур для молодых», распространяемой в их среде.

Молодежные субкультуры и социокультурные гомогенные среды служат своеобразной формой адаптации как к существующим нормам, ценностям, образу жизни общества, так и попыткой внесения изменений в культуру общества в связи с изменениями в социокультурной ситуации общества. Контркультура выступает как форма конструирования принципиально новой системы ценностей, морали общества. Функционирование субкультурных образований может оказывать существенное влияние на ценностное ядро существующей культурной системы. Поэтому молодежную культуру можно одновременно рассматривать как адаптационную и инновационную среду.

Список литературы

1. Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс; Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалёва; Изуч. ред. пер. М.С. Ковалёва. – М.: Аспект Пресс, 1998.
2. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. Пер. с англ. / Под общ. ред. А.Ю. Согомолова. – М.: Политиздат, 1992. – С. 218-219
3. Малецкий К. Длинное зимнее время. / Пер. с англ. С.В. Карпушиной. // Малецкий К. Длинное зимнее время. – М.: Юрист, 1994. – С. 446.
4. Ю.М. Лотман рассматривает маргинальность как следствие проведения границы сферосферы: пространственной (окрестности города как место обитания маргинальных групп) и временной (молчаливое время молодежных развлечений). См.: Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. // Сферосфера. – СПб.: Искусство, 2001. – С.267.
5. См.: Ласяк Н.В., Ласякова Ю.В. Социально-экономические условия формирования духовной культуры студенческой молодежи (социологический аспект). Учебное пособие. М.: Издательство ВНИИФК. 2003. – С.32.

6. Микхайл К. Диалог иного времени / Пер. с англ. СВ. Карпушиной // Микхайл К. Диалог иного времени. – М.: Юристъ, 1994. – С. 446.
7. Библер В.С. Культура. Диалог культур. (Опыт определения) // «Вопросы философии», 1989, № 6. – С. 36.
8. См.: Лавикова С.И. Молодежная субкультура: Учебное пособие. – М.: ФАИР – ПРЕСС, 2004.
9. Молодежь в современном мире: проблемы и суждения: (Материалы «круглого стола»). Выступили: И.С. Ков, Л.А. Радиковский, М.И. Новикова, Т.В. Чердынцева, Д.И. Фальдинский, А.Г. Асмолов, В.Ф. Лавикова, Н. Давыдов, Л.В. Толстых. // Вопросы философии. – 1990. – №5. – С.12-33.

YOUTH CULTURE IN MODERN SOCIETY

M.M. Belousova

Rostov-On-Don State University, B.Sadovaya str., 105, Rostov-on-don, 344007;
e-mail: isrgu@mis.ru.ru

The author deals in the paper with the problem of youth culture in the context of social and cultural dynamics of the modern society. The status of youth is observed, youth culture and dominating culture are compared.

Key words: culture, counter-culture, dominating culture, youth.